

После съёмок сцены в конце лета Ся Сицину действительно приснился сон.

Мать во сне сидела рядом с ним, держа его маленькую мягкую ручку, мазок за мазком наносила краску на чертёжную доску, солнце было таким насыщенным, как мёд, который вот-вот потечёт вниз, покрывая всё, блестящее и красивое.

Всё хорошо, нет ссор и проклятий, нет истерик и мёртвой темноты.

Когда он проснулся, Ся Сицин обнаружил, что лежит в глубоком кресле съёмочной группы, а группа реквизиторов была поспешно расставлена, приходя и уходя, передвигая множество вещей.

Он повернул голову и обнаружил, что Чжоу Цзихэн тоже спит со сценарием на голове. Затем он вспомнил, что они только что закончили снимать натурную сцену, и было подсчитано, что через некоторое время им придётся переезжать.

Ся Сицин сел и долго смотрел, прежде чем увидел маленькую пони, сидящую снаружи машины со связанным Сяо Ло и с улыбкой наблюдающую за происходящим. Они были очень близки. Ся Сицин лениво облокотился на машину, обхватив грудь руками, и спокойно наблюдал.

— О, не дави на меня.

— Куда я тебя тискал, ты сам продолжаешь на меня набрасываться.

— Кто набросился! Очевидно, ты опирался на меня... – Сяосяо подняла руку и собиралась ударить Сяо Ло, когда внезапно обнаружила Ся Сицина, прислонившегося к машине с игривой улыбкой на лице. Смущение от того, что она схватила сумку на месте происшествия, заставило её заикаться. — Си Сяосяньси...

— Хе-хе, что за хе-хе, я тебя ещё не поцеловала, ты всё ещё смеешься, твоя мама действительно права, что дала тебе это имя. – Сяо Ло собирался ударить её, но Сяосяо уклонилась от него и упала на землю, не удержавшись на ногах. — Эй, что ты делаешь!

Сяосяо встала, сделала два шага в сторону и смущённо улыбнулась:

— Сицин, ты можешь что-нибудь для меня сделать?

Сяо Ло поспешно поднялся с земли, как только услышал это:

— Сицин, это, что...

Ся Сицин сдержал улыбку, всё ещё прислоняясь к машине, намеренно поддразнивая их.

— Я только что ничего не видел. – Он также намеренно вынул слуховой аппарат из уха. — А также не слышал.

Сяосяо пнула Сяо Ло ногой, и Сяо Ло снова рассмеялся. Ся Сицин выглядел очень мило в этой сцене:

— Так приятно влюбляться за государственный счёт.

Сказав это, он внезапно отреагировал сам. Разве это не он и Чжоу Цзихэн влюблены друг в друга за государственный счёт?

К счастью, Сяо Ло не жаловался, и Ся Сицин быстро прекратил разговор на эту тему:

— Не волнуйся, я определенно не скажу сестре Цзян Инь, улыбнись, у тебя есть вода со льдом? Я хочу её выпить.

— Да, ты пьёшь ледяную колу? – Увидев, что Ся Сицин кивнул, он немедленно с улыбкой сел в машину и протянул ему две банки ледяной колы. — Сегодня я не могу пить эту, если выпью слишком много. Это вредно для моего здоровья.

— Я знаю. – Ся Сицин взял кока-колу, моргнул ей и поднял брови в сторону Сяо Ло. — Давайте, ребята, не торопитесь.

Увидев, что Ся Сицин развернулся и ушёл, Сяо Ло вздохнул с облегчением. Увидев, что Сяосяо всё ещё смотрит в сторону Сицина с видом нимфоманки, он был немного недоволен:

— На что ты смотришь!

— Это действительно прекрасно – изучать халяль... – Улыбнулась с выражением, будто очарована красивым парнем.

Это правда. Сицин изначально был хорош собой, но Сяо Ло всё ещё отказывался проигрывать:

— Я всё ещё думаю, что он красив.

С улыбкой и наклоном головы:

— Конечно, Цихэн красив.

— Ты женщина с цветочным сердцем, все хороши собой, и все красавцы.

— Нет, - Улыбнулась её тетя, — Два супер красивых парня стоят вместе. Что со мной? Я просто хочу увидеть, как красивые парни влюбляются~

Ся Сицин, о котором говорила маленькая парочка, не знал этого, вернулся к креслу один, Чжоу Цзихэн всё ещё спал, сам того не ведая, Ся Сицин сел и осторожно снял сценарий с его головы. Чжоу Цзихэн нахмурился и повернулся на бок, чтобы посмотреть на него. Ся Сицин взглянул на приближающихся людей и сказал: отправляясь на съёмочную площадку, и его взгляд вернулся к телу Чжоу Цзихэна.

Почему-то мне просто захотелось подразнить его.

Ся Сицин взял банку кока-колы, сжал пальцами кольцо и наклонился к уху Чжоу Цзыхэна.

— Издевайся... - Это одобрителный звук газированного газа, в спешке покидающего замкнутое пространство.

Звуки лета.

— Сицин?

Он не знал, кто ему позвонил, Чжоу Цзихэн снова проснулся от звука газировки, и он не позаботился ни о том, ни о другом конце. Кока-кола в руке Ся Сицина была опрокинута поднятой рукой Чжоу Цзихэна, и она просто вылилась у него из горлышка.

— Чёрт... - Видя, что ситуация была не из лучших, Ся Сицин быстро вытащил салфетку, но Чжоу Цзихэн уже проснулся, нахмурившись и немного смущённый.

— Что ты делаешь... - Он поднял руку, схватил руку Ся Сицина и снова коснулся её. Коснувшись его скользкой шеи сбоку. — Что это?

— Кока-кола. - Ся Сицин притворился, что ничего не знает, взял маленькую недопитую кока-колу и сделал глоток. — Изначально я хотел угостить тебя напитком, но кто знал, что она прольётся.

Чжоу Цзихэн встал с кресла, схватил Ся Сицина за запястье и пошёл в угол. Ся Сицин долго ждал, прежде чем встретить Кун Чэн по дороге.

— Куда ты идёшь? Я займусь этим через некоторое время.

— Вымой свою шею.

Будучи затащенным Чжоу Цзихэном в фургон, Ся Сицин просто наблюдал, как Сяосяо и Сяо Ло, которые всё ещё сидели под машиной, разыгрывая драму, встретились и ушли, прекрасно зная друг друга, как будто следя за ветром, Чжоу Цзихэн одновременно открыл дверцу машины, а затем обнял Сицина.

Талия Сицин просто наклонилась вот так.

— Горячий.

Ся Сицин толкнул его. Кондиционер в машине не был включен. Действительно, было душно и жарко, но Чжоу Цзихэн не отпускал его. Он просто обнимал его всю дорогу и, спотыкаясь, отступил. Он нашёл кондиционер и нажал на пульт дистанционного управления.

Внезапно налетел холодный ветер, вызвав мурашки на затылке Ся Сицина.

— Ты возбуждаешь меня всем.

Чжоу Цзихэн слегка приподнял подбородок.

Полагаясь на эту восходящую перспективу и выражение своего лица, когда он смотрел на других снизу вверх, он атаковал всю индустрию развлечений под редакцией определённой радиостанции.

Очевидно, что он ребёнок.

Ся Сицин приподнял уголки рта, откинул руки назад и сел на стол позади себя, его длинные белые ноги под шортами были наполовину открыты, чтобы окружить Чжоу Цзихэна.

— Ты не покоришь меня полностью, когда был молод.

Сказав это, он намеренно зацепил лодыжку Чжоу Цзихэна, выставленную из-за штанины джинсов, своим подъёмом.

Эти глаза действительно, волны бесконечны.

Адамово яблоко Чжоу Цзихэна дёрнулось, и весь человек надавил на него, его голос стал немного тише:

— Тебе это не очень нравится?

— Разве я сказал, что мне это не нравится?

Ся Сицин отодвинул банку из-под кока-колы в сторону, устался на губы Чжоу Цзихэна, а затем поднял глаза, чтобы посмотреть на него. Его глаза были полны туманных и неоднозначных водяных паров, а дыхание было смешанным, так что он просто не стал целовать их напрямую.

Видя, что Чжоу Цзихэна вот-вот заставит насильно поцеловать его, Ся Сицин слегка наклонил голову, коснулся губами его шеи сбоку, высунул язык и слегка лизнул его. В тот момент, когда он поднял глаза, его ресницы были как пёрышко в сердце Чжоу Цзихэна:

— Это так мило.

Чжоу Цзихэн был весь горячий и сухой, и он обеими руками обнял Ся Сицина за талию, прижал его к столу, схватил его за запястья обеими руками и прижал половину его тела к земле. Вот и всё. Ся Сицин, казалось, не боялся смерти и положил ноги на стол. Он мягко дышал в лицо Сицину.

В течение этого периода времени они двое слишком тепло ладили, это было просто не похоже на его стиль Ся Сицина.

— Настолько терпимо? - Ся Сицин обхватил его губами, осторожно поцеловал в нижнюю губу, затем снова стиснул зубы, разминая их с нужной интенсивностью.

Дыхание Чжоу Цзихэна было хаотичным, как будто он кусал не губы, а последнюю ниточку в своём сознании, чтобы сохранить рассудок.

Сжав свою сильную грудь, Чжоу Цзихэн подавил беспокойство в своём сердце и спокойно сказал:

— Через некоторое время разразится драма.

— Разве я сказал, что делать? - Ся Сицин приподнял уголок рта и улыбнулся. — Если ты плохо учишься в юном возрасте, о чём ты думаешь в своём уме?

Что ещё там может быть.

— Это всё из-за тебя. - Чжоу Цзихэн наклонил голову и поцеловал его, кончиком языка провоцируя мягкость, скрытую в его горячем и влажном рту, но быстро отстранился снова. — Это будет снято.

— Что бы это ни была за драма, изначально это любовный роман, финансируемый

государством. – Ся Сицин протянул руку и обнял его за шею, чтобы помешать ему уйти, и снова и снова целовал его прекрасное лицо. — Не забывай, что ты всё ещё на испытательном сроке. Если ты не сможешь хорошо служить мне, Лао-цзы завтра вышвырнет тебя вон и найдёт тебе следующий дом.

Эти слова немедленно разожгли огонь в Чжоу Цзихэне, и он, проигнорировав всё, прижался к затылку Ся Сицина и поцеловал его.

Цикады на платане за окном машины пели одна за другой.

Помощник режиссёра бродил вокруг фургона четыре или пять кругов, не говоря ни слова, и спрашивал взад и вперёд:

— Где Цзихэн? Он в машине?

— Нет, я не знаю, куда он делся, я найду это для тебя.

Видя, что он не может остановить это, Сяо Ло дал Сяосяо цвет, поддержал помощника режиссёра и подошёл к боковой части фургона, пока там никого не было. Как только он собирался постучать в дверь, дверь с грохотом распахнулась изнутри. Чжоу Цзихэн наклонился и вышел изнутри, и Сяо Ло ударил его головой, и его уши покраснели. Сяо Ло понял, что происходит, и когда он увидел его в таком состоянии, он дважды кашлянул:

— Тогда что... Цзихэн, помощник режиссёра ищет тебя, и 80% съёмок вот-вот начнутся.

— Ясно. – Чжоу Цзихэн стоял у двери машины, как будто хотел что-то заблокировать, Сяо Ло немедленно нашёл предлог, чтобы уйти, когда увидел это.

— Я собираюсь купить вам фруктового мороженого, вы, ребята, поторопитесь.

Увидев, что Сяо Ло уходит, Чжоу Цзихэн схватился за дверцу машины обеими руками и забрался в машину половиной своего тела. Прежде чем он смог ясно видеть, длинный предмет разбился вдребезги. Чжоу Цзихэн опешил и поднял его, чтобы посмотреть.

— Ремень не завязан, ты хочешь дожидаться помощи, прежде чем вернуться за ним?

В голосе Ся Сицина также слышались тягучие гнусавые нотки, что делало его тон более ленивым.

Его не волновали уговоры, он медленно вышел изнутри в своих спортивных шортах, и когда он увидел, что Чжоу Цзихэн вот так блокирует дверь, он похлопал Чжоу Цзихэна по голове, когда тот наклонился.

Чжоу Цзихэн улыбнулся, обнял его и некоторое время целовал, прежде чем выпустить.

— Болят корни бедер.

— Потру это для тебя.

— Иди к своему дяде.

Дневная сцена была сценой, где Гао Кун подстригал волосы Цзян Туна.

Ся Сицин был полон жёлтых объедков, когда увидел Чжоу Цзихэна во время обеденного перерыва. Он уже забыл, какие сцены были днём. Теперь он вспомнил, то увидел Чжоу Цзихэна с ножницами в руках и слушающего Кун Чэна. Ся Сицин, который и без того был мягким, теперь имеет более мягкий позвоночник.

Ремесло Чжоу Цзихэна, он не мог сказать, что вырезать для него.

Ся Сицин также подошёл к режиссеру и обсудил с ним:

— Директор Кун, как вы думаете, это можно сделать? Просто делая несколько снимков, как он подстригает мои волосы, а затем попросите парикмахера подстричь их для меня. Подстригите их так, как вы хотите, а затем камера будет следить.

Кун Чэн медленно кивнул, словно одобряя его предложение.

Чжоу Цзихэн встал за спиной Кун Чэна с ножницами и дважды взмахнул ими в воздухе.

— Но я просто хочу, чтобы он сделал это для тебя вот так.

Ся Сицин вообще не допустил ошибок.

Это единственный способ начать подозрительную стрельбу.

— Это можно сделать только за один раз. — Кун Дао сказал с улыбкой. — Если ты погибнешь с одним ножом, ты не пожалеешь о лекарстве.

Чжоу Цзихэн ухмыльнулся и снова подмигнул левым глазом Ся Сицину.

— Если ты посмеешь остричь мне волосы, испытательный срок немедленно закончится. — Ся Сицин посмотрел на него с улыбкой на лице.

— Ты такой красивый, тебе идёт, когда ты побреешь голову. - Чжоу Цзихэн улыбнулся и взял ножницы. — Не волнуйся, я не стану стричь тебя, как собаку.

— Меня весь день грызли собаки.

Ся Сицин вздохнул и смог прекратить борьбу только тогда, когда пришла смерть.

— Игра «Слежка» 68, Сцена 1, первый раз, экшн!

Гао Кун, который сидел на диване, наблюдал, как Цзян Тун наклонился и вытирает пол, его щетина мягко касалась шеи Бай Цзина.

— Эй, у тебя действительно сильно растут волосы.

Цзян Тун, казалось, не слышал его. Он всё ещё тяжело волочился по полу. Гао Кун вытянул ноги и устался на маленький табурет. Когда он встал перед Цзян Туном, тот выпрямил талию, поднял руку и вытер пот со лба, а также слегка приподнял брови, как будто спрашивал его, что не так.

— Ты, твои волосы, они слишком длинные. - Гао Кун сделал паузу и коснулся своих коротких, похожих на щетину волос.

Цзян Тун нахмурился и собирался продолжить наклоняться и вытирать пол. Гао Кун встал и забрал швабру из его рук:

— Я сказал, что у тебя очень хорошие уши, ты слушаешь только то, что хочешь услышать. - Он хотел протянуть руку и схватить кончик его волос, но его рука снова замерла в воздухе.

Увидев внешность Гао Куна, Цзян Тун опустил голову и прикусил внутреннюю сторону губы, набрал несколько раз на языке жестов, взглянул на него и энергично объяснил:

— Снаружи...стрижка...дорогая.

— Насколько это может быть дорого. - Гао Кун бросил швабру на землю, сунул руку в карман брюк и долго трогал её, не находя нескольких долларов. Он схватился за затылок и увидел ножницы на тумбочке для телевизора. — Да, я подстригу их для тебя.

Цзян Тун подумал, что неправильно расслышал, и повторил свои слова вопросительным тоном.

— Это верно, - Гао Кун вышел вперёд, поторопил его, размахивая руками в воздухе, и подтолкнул к дивану. — Садись.

Он снова проник в спальню, откуда ни возьмись вытащил старую простыню, обернул её вокруг тела Цзян Туна и завязал узел у него на шее.

Цзян Тун схватился за узел, чтобы развязать его, поднял голову, чтобы посмотреть на Гао Куна, и отчаянно замотал головой.

Лимфа на шее Гао Куна была очень опухшей, и его горло болело, когда он говорил. Он всё ещё терпел боль и улыбнулся Цзян Туна:

— Будь послушным. Раньше я был подмастерьем в парикмахерской на улице. Следуйте за тем учителем, Тун не волнуйся. — Сказав всего несколько слов, Гао Кун не знал, куда он делся. После долгих метаний он снова крикнул в комнату. — Тун-Тун, дома есть зеркало?

Тун-Тун?

Цзян Тун был похож на испуганного кролика, его плечи слегка затряслись, и он быстро опустил голову.

Он не мог вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, как в последний раз произносили это имя.

Гао Кун вышел из комнаты, держась за спину:

— Позволь мне спросить тебя кое о чём, в доме есть зеркало?

— Да? Да.

Цзян Тун поднял голову, снова быстро опустил её, встал с дивана, окруженный навороченными старыми простынями, подошёл к шкафу в спальне, присел на корточки на пол и некоторое время рылся в нём, и нашёл старое зеркало размером с тарелку из самого внутреннего ящика шкафа. Внешняя крышка - красный пластиковый держатель для зеркала, который был отполирован, чтобы изменить цвет, но зеркало очень чистое.

Гао Кун взял зеркало и поставил его на кофейный столик перед диваном, отрегулировал угол наклона и небрежно спросил:

— Почему у тебя всё ещё есть такая женская особенность?

Цзян Тун наполовину опустил голову и изобразил язык жестов.

Гао Кун плохо изучил язык жестов, но на этот раз он понял его. Это было очень простое слово.

Мама.

Оказалось, что это зеркало, оставленное его матерью.

Глаза Гао Куна немного потемнели, а горло перехватила паника. Он дважды кашлянул, надел перчатки и радостно обошёл вокруг спины Цзян Туна, несколько раз расчесывая его мягкие волосы расчёской:

— Люди говорят, что у людей с мягкими волосами хороший характер, похоже, это правда.

Цзян Тун тоже ничего не сказал, просто слегка наклонил голову, но рука Гао Куна в перчатке поддержала его подбородок и снова приподняла его:

— Всё в порядке.

Лицо вполне приличное, но Гао Кун просто надутый и толстый, и он забыл, что сначала должен вымыть волосы, а потом подстричь их мокрыми, но у них нет фена, поэтому они могут делать это только слева направо.

Держа прядь волос между указательным и средним пальцами, Гао Кун взглянул на Цзян Туна в зеркале с таким жалким видом, что даже не осмеливался открыть глаза. Он стиснул зубы и тихо пробормотал:

— Разве это не просто подстричь волосы ...

Щелчок, подстриги их.

Цзян Тун тихо открыл глаза и увидел прядь срезанных волос, болтающуюся у него перед глазами. Он протянул руку и схватил её, но Гао Кун снова убрал её, как будто нарочно дразнил его. Цзян Тун хотел повернуть голову, но Гао Кун удержал его голову:

— Не двигайся. Будь осторожен, или я подстригу тебя налысо.

Все зависит от этого, Цзян Тун имеет право только на то, чтобы его зарезали. Он просто посмотрел в зеркало, и сначала он был робким и не хотел говорить, но постепенно он начал участвовать в своём собственном парикмахерском бизнесе.

— Вот, вот...долго...

— Я знаю, я знаю.

— Это, эта щепотка, дай её...

— Эй, не двигайся, предок.

Глядя на руки и ноги Гао Куна в зеркале, пока он некоторое время подстригался и собирал выбившиеся волосы, Цзян Тун не смог удержаться от смеха с лёгкой улыбкой. Эта улыбка поразила Гао Куна, и его руки остановились.

Цзян Тун повернул голову, чтобы подозрительно посмотреть на него, и только тогда Гао Кун отреагировал:

— На что ты смотришь, повернись.

Он взял ножницы и осторожно поднял затылок, подстригая кончики волос так аккуратно, как только мог.

— Снято!

Как только директор закончил говорить, Ся Сицин немедленно поднял руку и позвал стилиста:

— Учитель А-Мин! Сестра Юэ! Приди и спаси меня!

Вся съёмочная группа засмеялась, Чжоу Цзихэн встал рядом с ним с ножницами:

— Я думаю, что подстриг их очень хорошо, и длина в самый раз.

Учитель А-Мин подбежал с улыбкой и намеренно скорчил Чжоу Цзихэну гримасу:

— Это нормально, режь, это намного лучше, чем я думал. - Он взял свой собственный набор оборудования, разложил его на диване и быстро починил Ся Сицина.

Эти волосы на самом деле не слишком короткие, они похожи на причёску, которую Чжоу Цзихэн оставил перед тем, как включить их. Кун Чэн также объяснил, что Чжоу Цзихэн должен сохранить их и не стричь слишком коротко. Это не соответствует чувствам Цзян Туна.

Увидев, как его волосы снова взметнулись в руках стилиста, у Ся Сицина упало сердце:

— Спасибо, спасибо.

— Почему бы тебе не поблагодарить меня? - Чжоу Цзихэн надулся. — Вчера вечером я всю

ночь смотрел видео, как стригут.

— Я благодарю всю вашу семью.

После перезагрузки я наверстал упущенное за кадры со спины. Это конец дела. Я снимал несколько дней и ночей подряд без отдыха. Возможно, что вечерняя драма продлится всю ночь. Кун Чэн намеренно оставил им дополнительный час, чтобы поесть, хорошенько отдохнуть и дожидаться большой ночной драмы вечером.

Чжоу Цзихэн, Ся Сицин и Ян Бо вместе отправились перекусить. Все трое надели шляпы, чтобы скрыть свой внешний вид, опасаясь, что столкнутся со спойлерами от папарацци.

Поев, он намеренно вышел из небольшого сообщества и прошёл мимо баскетбольной площадки.

Ся Сицин чувствовал себя очень непривычным к этому и продолжал тянуться к задней части шеи, чтобы прикоснуться к нему.

— Короткие волосы Сицина выглядят великолепно. Освежающе.

Ян Бо думал, что это потому, что он не был удовлетворён мастерством Чжоу Цзихэна и намеренно устроил для него цирк. На самом деле, это было действительно красиво. Длинные волосы, которые раньше доходили ему до шеи, всегда казались слишком нежными и слишком походили на красивую девушку. Теперь, когда он коротко подстригся, его мальчишество возросло.

— Я просто не привык к этому, - Ся Сицин сунул руку в карман, — Но я также сохранил хвост, это круто.

Чжоу Цзихэн шёл рядом с ним, и баскетбольный мяч отскочил от земли перед ними, а затем подкатился к ногам обоих из них.

Как раз в тот момент, когда он собирался наклониться, чтобы поднять его, Ся Сицин схватил первое попавшееся место, протянул руку и вложил мяч ему в ладонь.

Неподалеку под корзиной стояли двое детей, похожих на старшеклассников, всё ещё одетых в школьную форму:

— Брат, помоги нам перекинуть мяч.

Ся Сицин прижал поля своей шляпы, два или три раза похлопал мячом по земле и сделал несколько шагов к корту, ведя мяч.

— Это связано.

Применяя силу пятки, Ся Сицин был лёгким и проворным, как гепард, слегка отклонившись назад и забросив мяч далеко в штрафную.

В этот момент Чжоу Цзихэн почти мог видеть напряжённые линии мышц по всему его телу, гладкие и красивые.

Стоя обеими ногами на земле, мяч уверенно падал в корзину по параболе.

— Да, Сицин, полный трёхочковый. – Ян Бо скривился, Ся Сицин тоже повернул голову, снял шляпу, потянул себя за волосы и снова надел их, обнажив ряд красивых и аккуратных зубов, улыбаясь, как семнадцатилетний или восемнадцатилетний ребёнок.

У Чжоу Цзихэна была необъяснимая иллюзия, как будто между ним и Ся Сицином не было пятилетней разницы.

Находясь в трансе, он, казалось, видел гордую и ослепительную юность Ся Сицина.

— Что тебя так ошарашило?

Ся Сицин хлопнул его по плечу, Чжоу Цзихэн опустил голову и улыбнулся:

— Я думаю о том, как ты выглядел, когда только что снимался, и я думаю, что ты очень хорош.

На самом деле, он был полон фантазий о Ся Сицине в старших классах, сидящем в светлом и просторном классе, ленивом или внимательно слушающим.

Свободно бегайте по стадиону и потейте на баскетбольной площадке.

Это был Ся Сицин, по которому он уже скучал, и он мог думать об этом только в своём сердце, в конце концов, время нельзя повернуть вспять.

Случилось так, что Ян Бо ответил на зов и пошёл вперёд один.

Ся Сицин потянул Чжоу Цзихэна за руку:

— Эй, мне всё ещё долгое время нравится такой воспитанный маленький ангелочек. – Ся Сицин приподнял уголок рта и улыбнулся. — Всё в порядке, я могу играть. Если вам это понравится, я буду показывать это вам каждый день, пока вам не надоест это смотреть.

Чжоу Цзихэн покачал головой:

— Забудь об этом, ты мне всё ещё нравишься таким.

Ся Сицин поднял брови:

— Какого рода?

Сицин видел, как он приподнял уголок рта и обнял его за плечо, как собака.

— Это захватывающе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284222>